

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 28 (3839) Четверг, 6 марта 1958 г. Цена 40 коп.

Навстречу Третьему Всесоюзному съезду писателей

ОЩУЩЕНИЕ плотности времени и вместе с тем быстрое его бег, когда жизнь насыщена большими народными делами...

литературной истории — легкодумно сбросить вниз то, что было наверху, и наоборот, поднять вверх то, что заслужено было внизу...

За последние три-четыре года еще наглядней и убедительней выступают успехи Советской страны в области хозяйства, где умелой организацией высвобождаются дополнительные производственные силы...

Литературное движение складывается прежде всего из книг. Несомненно, споры, творческие обсуждения — также неотъемлемая часть литературного дела.

Ныне повсеместно, в республиках, краях, областях, начинается подготовка к вдумчивому и требовательному обозрению литературного процесса.

В самом деле, разве не во втором съезде сказал А. Фадеев: «Ведь каждому советскому писателю дороги его советское первородство и честь, а когда он обходит вопрос об идейных противниках советской литературы и сосредоточивает весь огонь критики только на тех сторонах нашей жизни, которые зависят от нас самих, да еще переключается в этой критике, он сам не замечает, что оставляет лазейку для противника, который сможет примазаться к нему».

ПУТЬ, пройденный советской литературой от Второго съезда, — хотя и короткий, но сложный и трудный. Жила страна большими волнениями и тревогами, или жила, и не могла не жить, и литература...

Теперь, после недавнего горького опыта, несомненно, мы лучше и глубже понимаем смысл этих пронзительных фадеевских слов. Так или иначе, ныне литература наша обогатилась опытом преодоления тяжелых заблуждений.

Воды ревизионизма докатились и до нашей литературы. Отдельные писатели начали терять почву под ногами, проявились шатания и колебания, неверие в плодотворность партийного руководства литературой.

Наша писательские организации, добиваясь повышения идейно-художественного уровня литературы, всемерно заботясь о росте молодых сил, должны постоянно учитывать комплекс этих вопросов, которые неотрывны друг от друга.

Огромное направляющее, принципиальное значение для советской литературы имели известные выступления Н. С. Хрущева, объединенные под общим названием «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

В предсъездовский период требуется большая активизация литературной критики, которой надлежит выискивать и обогатить идейную чистоту литературы, содействовать росту ее художественного мастерства.

В СВОЕМ приветствии Второму съезду писателей Центральный Комитет партии, дав высокую оценку заслугам советской литературы, как активной помощницы в коммунистическом строительстве, отметил также, что она во многом отстает от жизни общества, от возросших требований читателя.

Конечно, за прошедшие годы, несмотря на то, что немало творческой энергии ушло на преодоление ошибок и заблуждений, литература наша не стояла на месте, она двигалась вперед.

IV пленум показал, что из столкновения с ревизионизмом советская литература выходит с усилившейся любовью к своим лучшим традициям.

Печальные органы Союза писателей СССР, как и республиканских союзов, — журналы и газеты — должны осознать, что съезд — это отчет литературы перед читателем.

Всенародное обсуждение тезисов доклада Н. С. ХРУЩЕВА

ДУМЫ НАРОДНЫЕ

ПОДСКАЗАНО ЖИЗНЬЮ

УЖЕ СТАЛО традицией: в решении больших государственных вопросов активно участвует весь советский народ. Так и сейчас — всенародно обсуждаются тезисы доклада Н. С. Хрущева «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций».

Повсеместно эти тезисы встречены с чувством огромного удовлетворения. В них сочетаются глубочайшее знание истинного положения в нашем сельском хозяйстве с мудрой заботой о завтрашнем дне.

Верится и в то, что реорганизация МТС повлияет на заводы сельскохозяйственных машин, заставив их больше заботиться о качестве и ассортименте своей продукции.

Если взять, для примера, Сосновский район Челябинской области, то в нем добрая половина председателей колхозов по своим знаниям, опыту и организаторским способностям не уступит директорам МТС этого района.

Как же лучше провести реорганизацию? Эта сторона вопроса в тезисах Н. С. Хрущева разработана также глубоко и всесторонне.

Хочется сказать несколько слов и о нашей литературе. Писателям необходимо теснее связаться с жизнью деревни для того, чтобы своим творчеством активнее помогать партии в решении огромных задач дальнейшего подъема социалистического сельского хозяйства.

Яков ВОХМИНЦЕВ

ЧЕЛЯБИНСК

Юг Украины. Одесская область, Овидиопольский район. Весеннее солнце озаряет поля, на которых уже работают машины. Колхозники сельскохозяйственной артели «Первая пятилетка» начинают полевые работы и думы о севе и грядущем урожае тесно переплелись у них с мыслями о близком будущем...

У ХЛОПКОРОВОВ

ОТ БЕРЕГОВ реки Чурчик до большого Узбекского тракта тянутся земли колхоза имени Ленина Янгит-Юльского района. Это большое, передовое хозяйство.

Большие перемены произошли в этом колхозе. Не узнать прежнего кишлака с кривыми пыльными улочками, с глиняными домиками, разбросанными в беспорядке.

Хочется сказать несколько слов и о нашей литературе. Писателям необходимо теснее связаться с жизнью деревни для того, чтобы своим творчеством активнее помогать партии в решении огромных задач дальнейшего подъема социалистического сельского хозяйства.

Хамид ГУЛЯМ

ТАШКЕНТ

Вы с ним встречались

В ДОКУМЕНТАЛЬНом кинофильме «Повесть о нефтянике Каспия» есть захватывающий эпизод: в сильный шторм молодой нефтяник совершает смелый прыжок с палубы катера на площадку буровой, стоящей в открытом море.

Родился Курбан далеко от моря, в одном из маленьких селениях Нахичеванской автономной республики, в семье крестьянина. Семнадцатилетним юноша приехал в Баку и здесь впервые увидел Каспий. Он поступил рабочим на нефтяной промысел и сразу попал на морскую буровую.

В те годы основания вышек строили не такими высокими, как сейчас, и в бурю — а бури на Каспии нередки — волны грозили смыть людей с площадки, а то и опрокинуть самую вышку.

Музыкальные руки юноши очень пригодились ему на морской буровой. Здесь нужны были ясная голова, твердая воля, смелое, мужественное сердце. Каждая новая морская буровая открывала все новые, сказочные богатые перспективы добычи нефти морского дна.

Кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР

Мужественного человека с густыми, сросшимися бровями и сияющей безупречной улыбкой на загорелом лице. Все, что читал романы известного азербайджанского писателя Мехти Гусейна «Аппшер» и «Черные скалы», узнавал в герое произведения Титре Курбан Абасова.

Курбан подружился с морем. Впрочем, это было скорее перемирие двух сильных противников. Курбан знал, что с морем надо быть всегда настороже. Оно тоже бросало ему вызов: «А ну-ка, дай помереться силами, дерзкий человек!».

Гасан Сейдбегили Баку. Знатный нефтяник, один из пионеров освоения морских нефтяных месторождений. Курбан Абасов Кудли оглы Абасов снова выдвинул кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Кырвакскому избирательному округу Нахичеванской АССР.

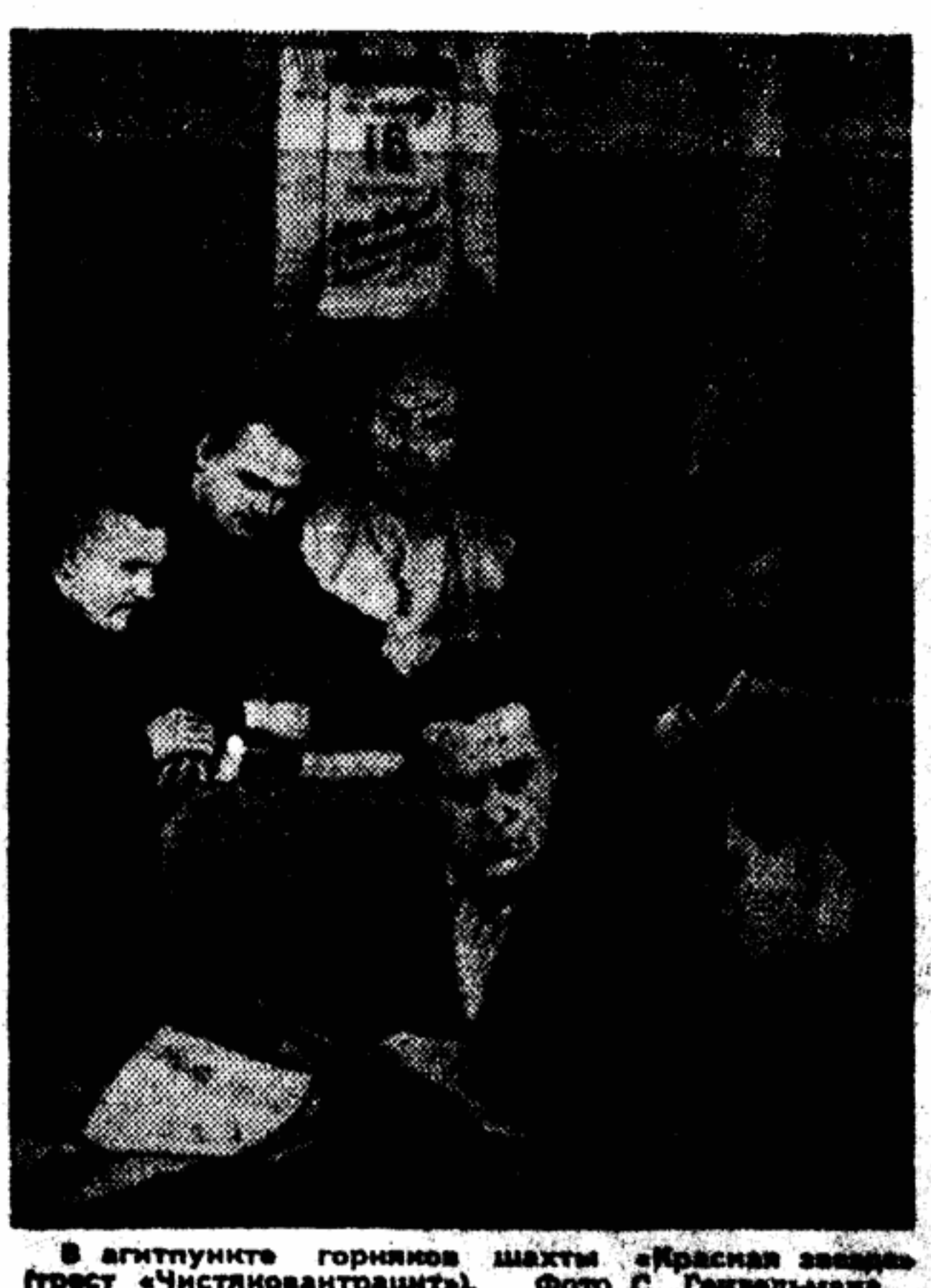
Региональное совещание о работе журналов

Вильнюс. (Наши корресп.) С 3 по 5 марта здесь проходило областное совещание работников редакций литературно-художественных журналов Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии по вопросам очерка, публицистики и литературной критики.

Участники заседания заслушали пять коротких докладов представителей редакций: А. Бачило — белорусского журнала «Полымя», Я. Гранта — литовского журнала «Пергама», А. Варади — об эстонском журнале «Лоолинги» и А. Кулановского — о белорусском журнале «Маласця».

В оживленных прениях выступили В. Карпов, А. Талцин, А. Осипенко, К. Корсаков, Н. Чуковский, В. Франусис, М. Горбачев, Л. Ремпельгаз, Н. Горулев, С. Евгенов, И. Гурский, И. Ланкутис, Ц. Пальвинчик, Г. Березкин, Д. Осин, А. Соколов, Г. Мельничук, И. Краулин, А. Саар, И. Амбрасас, И. Шамкин, И. Замощан, А. Балтрунас, Р. Трофимов, А. Марьявичус, И. Науменко, Г. Корбалевичус, В. Друзин.

Много внимания было уделено вопросам об актуальности материалов, об особенностях очерка, о действенности и целенаправленности критики. В работе совещания приняла активное участие делегация Союза писателей СССР. Подробный отчет о совещании будет помещен в одном из ближайших номеров «Литературной газеты».

В агитационном горниле... Фото С. Гурьянова

Партийные собрания писателей

В СОЮЗЕ писателей Литовской ССР состоялось последнее партийное собрание... Ю. Валтушис заявил, что в свете оценки...

ДИСПУТ О СЧАСТЬЕ

ШЕБНИР со стены смотрит на аудиторию. Когда он писал свои драмы, народ, дети которого собирались здесь поговорить о смысле жизни...

ПРИСТУПИВ к повествованию о Московском областном отделении Всесоюзного общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов...

СОДЕЙСТВИЕ БЕЗ ДЕЙСТВИЯ... И вот мы, навалось бы, подошли к концу нашего повествования. И вдруг из писем наших читателей выяснилось, что у этой истории, не имеющей начала, пока нет и конца...

О свободе творчества

Начиная подготовку к III Всесоюзному съезду писателей и осмысливая пройденный за сороклетие путь, советские писатели вновь и вновь размышляют о своих задачах, о партийности и народности литературы...

Эм. МИНДЛИН

Хотя и не очень складно выражены мысли, но они доходят до аудитории. В чем счастье? В службе народу. В том, чтоб творить добро. Счастье не только в достижении цели, но и в стремлении к ней...

ДУШ ЗОЛОТЫЕ РОССЫПИ...

ТЕМА революции всегда будет вдохновлять советских писателей. Она неисчерпаема, эта тема. И каждый художник найдет во всем ее многообразии что-то свое, близкое. Но чем дальше отходят от нас первые годы революции, тем требовательнее мы к каждой новой повести, к каждому новому роману, посвященным этим годам. А порою иным из них недостает «дыхания века», подлинно революционного накала, и на страницах таких произведений проглядывает какой-то неясный, но вполне ощутимый холодок. Сказывается он, этот холодок, и в сухости изложения, и в известном схематизме, и в иллюстративности.

Тем и примечательнее новый роман Вадима Коженинова, что в нем живет, бьется, пульсирует уже далекая, такая знакомая и вместе с тем неожиданно неизвестная, вновь узнаваемая действительность. «Заре навстречу» — зная страстная, взволнованная. Беспечный романтический пафос живет в ее будничных сценах, и в то же время необыкновенно свежесте восприятия прошлого озарены ее картины. Писатель словно бы перенес в свое произведение во всей полноте, непосредственности грозные революционные годы, и они зашумели, забушевали на его страницах. Взятая как будто бы в малом ракурсе, в масштабе небольшого ташкентского городка, жизнь страны предстает перед нами как широкая картина пути русского народа в социалистической революции, как судьба этой революции.

«ДЕЛО НАШИХ ЛИТЕРАТОРОВ» — трудное, сложное дело... — писал М. Горький в 1930 году. — Их задача — изучать, оформлять, изображать и тем самым утверждать новую действительность. Нужно учиться видеть, как в чужом учении старой школы вспыхивают, разгораются огоньки будущего».

Одну из существенных особенностей романа Вадима Коженинова как раз и составляет то, что писатель, воссоздавая сложное, полное противоречий и напряженности Октябрьское время, увидел и показал в нем не только ожесточенные классовые схватки, битву не на жизнь, а на смерть, но и молодую, живительную силу нового общества; показал, как появились, зазеленели первые веточки социалистического отношения в труде, в людях, как обновился, помолодели сами люди. Тема становления нового, высшего человеческого сознания, его устремленности в наше сегодня проходит через всю книгу, и это придает ей внутреннюю поэтичность.

«Огоньки будущего!» Они вспыхивают, разгораются и в далеком ташкентском городке, где происходит действие романа «Заре навстречу». Велика Россия, широка ее просторы. Но из конца в конец великой страны прокатился могучий вал Октябрьской революции. Ворвался он и в глухой сибирский городок, некогда возникший вокруг древнего каменного острога. Суровая природа здесь, и суровый, жестокий друг к другу люди. И в этом одиночестве в своей острой жизни городке большевики начинают строить справедливое человеческое общество. Тяжела их задача. Нужно не

Вадим Коженинов. «Заре навстречу». Роман. Книга 3-го тома. Журнал «Знамя», № 6, 9, 10, 1957.

только воселить в людей уверенность в своих силах, сплести их, научить правильно распоряжаться своей властью, — нужно еще согреть их человеческим теплом, увлечь грандиозностью происходящего.

Множество персонажей в романе, множество человеческих судеб. И в каждой из них Октябрьская революция произвела глубокий поворот. Правда большевиков, ленинская правда, запала в сердца простых людей, рождала в их душе могучий отклик, влекла к себе. Люди тянулись к этой правде, шли за ней. И эти неприятие, суровые люди — рабочие, ремесленники, крестьяне — руковождаемые большевиками, совершили в городе социалистическую революцию. Местные меньшевики, эсеры «узревают» большевиков в том, что они затворнически, насильственно захватили власть. Но большевики все горючее, все в них, разумеется, не в силах овладеть городом. Совершить революцию могли только тысячи людей, и их, действительно, были тысячи, возглавленные большевиками, убежденными в том, что все, что говорили большевики, — правда.

Если сравнить вторую книгу романа с первой, то легко заметить одну замечательную особенность. Читатель запомнил и полюбил немногочисленных героев первой книги — юного Тиму Сапожкова, его родителей, большевиков, их товарищей по партийной работе. Всех этих персонажей он найдет и во второй книге, но главным, ведущим героем повествования здесь становится народ. Революция пробудила в активной деятельности широкие народные массы, и они заняли главенствующее положение и на страницах романа. С большой любовью, увлеченно пишет Вадим Коженинов о людях из народа, стремится донести до читателей их душевную красоту, яркость и цельность их характеров. И эта увлеченность писателя помогает ему создать действительно прекрасные и многогранные образы людей, которым революция определила новую, достойную их долю. Весь роман воспринимается как своеобразная поэма о людях в революции, и невольно вспоминаются строки В. Маяковского:

Плевать, что нет у Гомеров и Овидиев людей, как мы, от копоти в осе. Я знаю — солнце померкло б, увидев наших душ золотые россыпи!

«Душ золотые россыпи» — эти слова очень точно передают то общее впечатление, которое оставляют в памяти галерея народных портретов в романе «Заре навстречу». Внешне они очень невзрачны, темны и забыты, эти люди. Загнаны постоянной нуждой на самое дно, они напрасно пытаются выбраться оттуда, связывая свои надежды со счастливым находкой, с неожиданной, неведомой откуда пришедшей удачей. Революция преобразует их. По-прежнему воображаемые, голубоглазые, но сознающие, что человек в цене поднимается, они раскрывают все свое душевное богатство, обнаруживая неисчерпаемую энергию, преданность общему делу, готовность к каждодневному героизму.

Из таких Редькиных, Полосухи-

ных, Волотных и десятков других персонажей складывается главный герой Вадима Коженинова — народ, масса. Этот народ еще слишком памятны былые дни бесправной жизни, полной глубокой нищеты и каторжного труда, и даже самые темные из них поднимают, как замечательно изменилось их существование за ничтожно малое время народной власти. Самые простые новшества, такие, как больница, читальня, баня, рождают у них неземную уверенность в том, «что их власть и дальше станет заблаговременно служить человеку всем, что будет в ее силах и возможностях».

ТЕМА партии с особой, мужественной теплотой звучит со страниц романа «Заре навстречу». Большевики В. Коженинова — это люди, выросшие в народе, слитые с ним. Все лучшее, что есть в русском народе, — мужество, трудолюбие, размах, талантливость, полнота жизни, — воплотилось в них. Писатель создает очень достоверные, конкретные характеры, десятки жизненных нитей, связанные с действительностью. «Это такие же люди, как и все, но это лучшие сыновья и дочери народа» (А. Фадеев). Большинство из них предано служению партии в качестве ее рядовых бойцов и никогда не представляли себя в роли руководителей. Но сейчас, после победы пролетарской революции, им, как и многим другим рядовым людям партии, выпало на долю стать ее труженниками и руководителями рожденных в огне революции органов новой власти.

«Будущее светло и прекрасно, любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, перенесите из него в настоящее, сколько можете перенести» — эти слова Чернышевского не случайно упоминаются в романе. «Носителями будущего» чувствуют себя и предсказатели ревюма Рижиков, и начальник военно-революционного штаба Ян Витог, и «комиссар просвещения» Косачев, и супруги Сапожковы, и «продовольственный комиссар» Эсфирь, и другие большевики. Не жалел ни своих сил, ни жизни, борются они за то, чтобы согреть город, накормить его, пустить предприятия, отремонтировать оборудование, открыть клубы, библиотеки. А сколько положено душевных сил большевиками на то, чтобы позабиться о каждом труженике, помочь ему увидеть в себе человека.

Вера партии в народ и народа в свою партию — вот те силы, которые охуторили подвиг народа России и все сложили на своем пути. Этот идейный мотив пронизывает все повествование.

РОМАН НАПИСАН с большой внутренней свободой. Кажется, что долго «молчаливая», цепкая память художника вдруг раскрыла свои тайники, и свободно полились картины, эпизоды, лица, события. Панорамность — вот отличительная черта произведения, определяющая его жанровые особенности. В «Заре навстречу» много хорошо выписанных картин, сцен, диалогов, персонажей, но композиционно роман сделан не крепко. И создается хотя и яркое, но несколько дробное впечатление: одни эпизоды сменяются другими, люди, едва успев «обосноваться» на

лю-другу. Социалистическая революция дала литературе свободу единения с самыми широкими массами читателей, жадных к истине и красоте. В этом факте, как говорил Горький, — счастье нашей литературы, но в нем и определенные трудности, которые художник должен преодолеть, чтобы действовать свободно. Читатель идет к литературе не бессознательно, не так, как мышка летит на свет, — он идет к ней со своими взглядами на жизнь, со своими планами на будущее и своими житейскими заботами.

А заботы, планы и взгляды бывают всякие. Каждая эпоха откладывает свой отпечаток на образ мыслей и характер духовной жизни людей. Октябрьская социалистическая революция высвободила неисчерпаемые силы социализма, и нет препятствий, которые могли бы остановить процесс их развития, завоевание масс идеями коммунизма. Это — решающая особенность нынешнего столетия, это — значение современности. Начался эпоха социализма, и этот факт не мог не отразиться на образе мыслей и в чувствах наших людей. Социалистическая революция рождает нового героя литературы и нового читателя, который всегда может стать героем.

Если бы нужно было одним словом определить самое главное качество советского читателя, то, пожалуй, лучше всего подошло бы — «творчество». В беседах и переписке с молодыми литераторами Горький серьезно и настойчиво утверждал, что, по сравнению с гигантским революционным творчеством масс, то, что делает писатель, скромнее было бы назвать просто работой. Разумеется, это возмущало не для того, чтобы как-нибудь унизить значение труда писателя, но для того только, чтобы подчеркнуть творческий характер труда народа, единство литературы с народным читателем.

А человек-творец, человек деяния отличается прежде всего желанием познать, понять, научиться. В наши дни эта ответственная заинтересованность в знаниях, в развитии способностей каждого человека находит свое выражение и в живом интересе наших людей к успехам переводчиков промышленности и сельского хозяйства, в том уважении, которым окружены у нас эти переводчики, в открытом, честном желании учиться у них, взять с

страниц произведения, почитать их.

Возможно ли связать этот недостаток романа только с особенностями биографического жанра или, наоборот, отнести их за счет того, что эпический материал взят за счет жанра и внутри и растекает свободно, нарушив композиционные метки автора? Думаю, что нет: в структуре жанра биографического и эпического нет противостоящих элементов. Прочтешь В. Коженинова в том, что лицо, стоящее в центре произведения, по существу, не может справиться с возложенным на него авторским заданием. К образу Тимы Сапожкова сводятся все линии романа: его глазами мы видим, описываем все происходящее. В детское восприятие Тимы своеобразно преобладают революционные события, и, вероятно, много непосредственности и какой-то утренней свежести в показе героического пафоса нового общества было бы уместно, если бы роман перестал быть биографическим. Но чем дальше разворачивается действие, тем все более резко выступает внутреннее несоответствие рассказчика и рассказываемого.

Нельзя сказать, что образ Тимы не удался сам по себе: в первой книге Тима — одно из достигнутых автором, но изменившийся характер повествования во второй книге требовал несколько иного центрального, организующего героя. И здесь одного обаяния Тимы становится мало. Уже очень слабы те нити, которыми связан он с совершающимися на его глазах невиданными событиями. Тима растет в обстановке невероятных свершений. Казалось бы, в горниле революционной борьбы он должен возмужать, вырасти. Но Тима как-то мало впитывает в себя окружающее, или оно, вернее, почти не влияет на него. «Не нужно думать, что герой... должен непременно совершать двенадцать подвигов Геркулеса», — писал Алексей Толстой. — Важно его поведение — факты могут быть самыми повседневными, но поведение героя... должно возбуждать одобрение, восхищение, стремление к подражанию. Поведение героя должно быть по плечу нашему времени». Поведение Тимы все время оказывается как-то не по плечу героическому времени. Это хорошо сознает и сам Тима. Он видит вокруг себя ростки новой жизни, ощущает повсюду дух коллективизма, его сверстники говорят ему: «Мы, затонские, постановили...», «Мы, коммунарские, на все новые правила жизни заводим»... — и Тима с тревогой думает: «Когда же я буду, как они? У всех есть это — мы. Только я один, выхожу, собку припекаю».

Да, Тима, действительно, несколько «сбоку припека», в той жизни, которая идет рядом с ним. И это тем более не оправдано, что мальчик — сын революционера. Таков, по нашему мнению, основной просчет Вадима Коженинова, просчет существенный, ибо в том жанре, который избрал писатель, центральный герой, организующий весь «калейдоскоп» картин и персонажей, должен быть интересен и глубок сам по себе, должен стоять в гуще событий и быть не соперником их, а активным участником.

И тем не менее роман «Заре навстречу» — хорошая, своеобразная книга. Она звучит сегодня со всей идейной и эмоциональной злободневностью.

ИЗВЕСТНО, что решающей проблемой литературы всегда была проблема героя. И если в отношении к герою полнее всего выражались эстетические взгляды общества, образ мыслей современников, то понятно, почему советское общество выдвинуло перед искусством задачу создания героев, достойных подражания, способных служить примером для молодежи. В этом — несомненный признак молодости общества, роста его. Такие герои существуют в жизни, они уже в быту. Кто сомневается в живности таких художественных образов, как Давыдов у М. Шолохова, Давид Мотузга у А. Головова, Басов у Ю. Крымова, Хома Хасецкий у О. Гончара, в реальности многих других героев советской литературы, тому полезно усомниться в своих способностях видеть жизнь такой, какова она на самом деле. Тому, кто сомневается, никогда не уйти от фактов: кроме Павки Корчагина, жил сам Николай Островский, чья исто-

рия несравненно героичнее истории его героя; кроме Чересяева в известной книге Б. Полевого, весь мир знает подлинного Маресьева, героя Великой Отечественной войны; Чапаев стал легендарным героем гражданской войны раньше, чем вышел на страницы книги Д. Фурманова. И, наконец, чем объяснит он, сомневающийся, то, например, что наша страна совершила величайшую в мире революцию и защитила ее завоевания, создала самую современную индустрию и кооперировала сельское хозяйство, выиграла смертельную битву с фашизмом и добивается все новых и все более очевидных успехов в строительстве коммунизма? Ведь этих фактов нельзя не видеть и слышать. А факты делаются злыми, Художники, познавшие жизнь, познавшие дух времени и живущие им, были, конечно, в самом полном смысле слова свободными, когда создавали эти образы; жизнь дает им бесконечное разнообразие проявлений чувства, силы, разума, строителя нового общества. И если такая свобода дается нелегко, как всякая настоящая свобода. Путь к ней лежит через колоссальный труд неустанный изучения людей и жизни.

Вполне понятно, почему именно здесь, в отношении к современному герою, были подвергнуты атакам позиции советской литературы со стороны зарубежной реакции всех оттенков: посеять недоверие к положительному герою литературы социалистического реализма — значит вызвать сомнения и насчет реальности социализма. Печально, что некоторые советские литераторы в свое время не поняли этого. Иначе они гораздо раньше угадали бы цену тому «новаторству», которое выражается в болезненном пристрастии к ушерным, беспомощным натурам, к неурядицам быта и изысканам психики. Ведь делались даже попытки, так сказать, теоретически оправдать склонность к неподобающему в жизни. С настойчивостью, достойной, как говорится, лучшего применения, кое-кто силится доказать, что не дело писателя разбираться, положительные или отрицательные люди его герои, что и в жизни будто бы нет положительных и отрицательных, так как душа человека представляет собою нечто вроде солнца, содержащего всего понемногу. Можно подумать, что и в личной жизни сторонники этого взгляда так называли и

Ирина ВОЛЮБЕВА МАМЕ

Рано утром пришла от тебя телеграмма. Через сутки томительный кончится путь. ...Хорошо б отдохнуть тебе, милая мама. Хоть бы раз от забора и до дела отдохнула!

Побродить бы по солнцем залитой лужайке, Посидеть бы, где ныл сплелся над водой. Не легка твою участь домашней хозяйки. Хлопотливость, терпенье пчелы золотой.

Много женщин, как ты, — без диплома, и звание, и звание, У которых, по сути, святое призвание: Быть хорошей матерью, другом, женой.

Быть советником умным, крылом голубиным, Быть фундаментом дома, огнем мака. Я не верю, когда говорят, что мужчины, Мол, на тружениц дома глядят свысока!

Для меня мой отец — образец постоянства. Он любил твой уют и домашний покой. И обидно, когда называешь медомством Ковры, вышитый женской умелой рукой.

Все меняется, мама! Все будет иначе. Но пока облетит нас невеселый твой труд, Ты усталость смущенной улыбкой прятая, Ну, а руки готовы, стайку и трут.

Сколько зим, сколько весен они уставали, Эти добрые руки в прожженных крутах. ...Как бы жили на свете мы, как выросали, Если б в нашем Отечестве не было их!

Ирина СНЕГОВА

СЕРДЦЕ

О сердце, сердце человека, Как робок твой тревожный стук, Как крупою он, горяч и вечен, И как пулю им все вокруг! Травой поросший камень храма И новый дом, и лист в саду Несут в себе твою стужу злым, Своязь даль, своязь время, своязь — буду.

Всех тяжелей твою работа, — Нет передышки ни на миг. Не смеешь сбиться ты со счета Ударов медленных своих. Порой ты бьешься через силу, Порой ликуешь в день унылый, Порой от радости бьешься.

Вена уходит за веками, А страсть твоя с твоей тоской Живет, бесмертным слезам, Грохочет песней строкой!

«Историзм

и актуальность»

В последнее время было предельно много претензий к литературной теории, лишней историзма и оторванной от современной художественной практики.

Одна из актуальных задач, ныне стоящая перед советским литературоведением, требует глубокого истолкования исторических изменений, которыми характеризуется развитие литературы с древнейших времен до наших дней. Принцип историзма, положенный в основу теории литературы, позволит яснее представить новаторский характер социалистического реализма и его связь с наследием.

Эта точка зрения была подробно изложена в статье «Историзм и актуальность», опубликованной в «Литературной газете» 16 марта 1957 года. В этой статье говорилось о необходимости создания теории литературы, подчиненной принципу историзма.

Недавно в Институте мировой литературы имени Горького состоялось обсуждение подробного проекта такого научного труда под названием «Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении» (объемом примерно в 100 листов), который предполагается осуществить в ближайшие годы.

После вводного сообщения Г. Абрамовича в прениях выступили В. Асмус, П. Бугаенко, М. Грабарь-Пассек, В. Ермаков, Г. Петровский, Г. Поселов, Л. Щепилов, В. Ярко и другие. Они одобрили идею такого труда, внесли вместе с тем ряд существенных предложений, направленных к улучшению и углублению начатой работы.

Видеть лет существует в Средней Азии первое высшее учебное заведение — Ташкентский университет. Консерватория ведет систематическую и широкую концертную деятельность. Ежегодно проводятся концерты из произведений известных композиторов. Эти выступления пользуются большим успехом у населения. На снимке студентки ансамбля вокального факультета Халида Диналилова во время выступления на студенческом концерте в консерватории. Фото М. Редькина

ЗАКОНЧИЛАСЬ ВЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОТНИКОВ КИНОМАТОГРАФИИ

4 МАРТА закончила свою работу Всесоюзная конференция работников кинематографии. Утром на конференции проходила заселения творческих секций, где с докладами выступали режиссер И. Копалин «О ближайших задачах советского документального кино» и режиссер А. Згурдия «О путях развития советской научно-популярной кинематографии». На секции критики и теории был прочитан доклад Л. Погужевой, А. Грошевой, Ю. Калашниковой «О состоянии и задачах критики и теории советского киноискусства». На секции кинодраматургов, проходившей под председательством А. Каплера, обсуждались проблемы развития кинодраматургии.

На вечернем пленарном заседании с заключительным словом выступил министр культуры СССР Н. А. Михалков, который отметил, что все дни работы конференции отличались высокой содержательностью и по могли обогатить богатейший опыт советского киноискусства. Касаясь практических задач, над которыми предстоит в ближайшее время поработать деятелям кино, Н. А. Михалков сказал, в частности, что одной из важнейших является задача увеличения числа хороших киноспециалистов. Союзом писателей следует прилагать к той критике, которая раздвигалась на конференции в его адрес, и отнестись к проблеме кинодраматургии как к большому общенародному делу.

Участники конференции единодушно приняли текст обращения к Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ПОДАРОК

ГРИГОРИЙ Тимофеевич чувствовал себя в тот день, как говорит, на высоте блаженства. Московские подарки очень понравились жене и дочурке.

Григорий Тимофеевич отдал на кушетке, уютно расположив напелая детскую пианино. Жена мыла посуду, а в соседней комнате Таша читала вслух.

Григорий Тимофеевич радовался успехам дочки — читает быстро, чисто и даже с выражением. А ведь еще только в 3-м классе!

«Правда, мне иногда хочется, чтобы кто-нибудь... слышится голосок Тани, — с веселой песней отдала она мне в горы, где пасутся стада овец, как в опере «Долная», когда Педро относит Марту. Но я не могу себе представить, что произойдет в горах после того, как Педро посылит Марту на землю. Может быть, на этом все хорошее кончится?»

Григорий Тимофеевич насторожился. Что она читает?

«Я обдумала все, что ему скажу: никогда ни одна женщина не полюбит его так страстно, как я. Он должен это понять».

Григорий Тимофеевич вскопился с кушетки, протер глаза.

«Элли очень разволновалась и сейчас же спросила: «Ах, как я тебе завидую! А вы с ним целовались?»

— Стой, Таша! — крикнул потрясенный отец. — Стой! Что ты читаешь? Кто тебе позволил читать такие книжки?

— Папочка, эту книжку ты мне сам подарил!

Григорий Тимофеевич узнал свой подарок: «Ирмгард Коин. Девочка, с кото-

рой детям не разрешали водиться. Государственное издательство детской литературы. Москва, 1957 г. Перевод с немецкого Т. Ступникова. Под редакцией Е. Закс...»

На последней странице значилось: «Для детей младшего и среднего школьного возраста. Ответственный редактор Б. Т. Грибанов». Не веря глазам своим, Григорий Тимофеевич стал перелистывать книгу.

Дядя говорит: «Милли, у тебя зад, как у боевого коня времен Фридриха Великого».

Ошеломленный отец призвал на помощь жену:

— Ты только послушай, что пишут для детей младшего возраста! Вот: «Все кругом говорят, что ты Милли перережала. Она стала невыносимой, и мы от нее никогда не избавимся, если она не найдет себе мужа. Элиза говорит, что у каждой женщины обязательно должен быть муж. У меня тоже когда-нибудь будет муж... Это ужасно!» «Милли перережала! Как это тебе нравится? Нечего сказать, удружила!» «Детка!»

Попочка — протестующий и весело сказала Таша: «А может быть этот дядя Гиз тоже перерезал? Как тетя Милли?»

Родители со страхом глядели на дочку.

А утром Григорий Тимофеевич с удовольствием прочел злополучный подарок.

— Да, — подумал он. — Книга как книга. Но при чем здесь «Детка»?

А. СТРИГИН

должны не может освободиться от партийности, потому что это означало бы стать свободным от общества, разделенного на партии, освободиться от человеческого, то есть от естественного чувства связи с другими людьми. А если перевести стрелки в другую плоскость и представить себе художественное произведение как товар (не надо пугаться: во времена, только представить, а во вторых, «не продается вдохновенье, но можно рукопись продать», — это Пушкинским сказано!), то разве не ясно, в какой степени эта способность произведения дается людям, то что им нужно, определяла бы его потребительную стоимость?

У нормального человека само стремление к художественному творчеству подталкивается желанием, пусть даже не вполне осознанным желанием, что-то сказать людям, в чем-то убедить их, поделиться с ними «впечатлениями бытия». И то, что он говорит, совпадает с интересами одних и враждебно другим. А так как сила художественного слова очень велика, то понятно, почему почти все крупные произведения литературы оказывались в центре политических споров и борьбы.

Когда Ленин более пятидесяти лет назад выдвинул и обосновал принцип партийности литературы, он исходил не из одного только желания пролетариата и его партии призвать литераторов на службу революции, но и из того объективного факта, что искусство никогда не было нейтральным по отношению к общественным классам и движениям, не было нейтральным даже тогда, когда не создавало своей связи с этими классами и движениями.

Таким образом, главной необходимостью, которая всегда стоит перед художником, является необходимость определить свое отношение к генеральной идее века, стать в его наравне, подчиниться строгим указаниям истории. Тот же, кто ищет свободы от указанных истории, от логики жизни, напрасно губит силы. Такие поиски, понятно, мешают мешанскому самодвижению, ибо рисуют индивиду в его собственных глазах этикий пророком, создателем, оригинальной личностью, составляют иллюзию, будто бы его песни и солонки не войдут. И только мешанская самозлюбленность мешает такому индивиду понять, что он в лучшем случае Дон Ки-

хот, опоздавший на несколько столетий и потому только смешной. Куда более почетно и куда как труднее найти свое место среди людей и служить им.

Владимир Маяковский сказал: «Моя революция». Ради ее торжества, ради рабочего класса он, по его признанию, «себя смирял, становясь на горло собственной распеку». Но этот «смиривший себя» поэт распахнул в русской поэзии такие горизонты жизни, народного опыта, каких эта поэзия никогда не знала. Величайшая в мире социалистическая революция — великий наш Октябрь и рассказ о вселенной литейщика в новую квартиру — таков диапазон событий. Гений революции Ленин, люди Кузнецка, безработный на улицах Нью-Йорка — такова галерея героев. Метта о революции в Китае, гимны свободному труду и борьба против «дряни» — таковы масштабы идейных исканий. Героическая эпопея и подвиг в плазату — таковы границы жанровых интересов. А многого ли достиг кто-нибудь из тех, кто мнил себя «свободными» не только от партийности, но и от реальной действительности и считал себя почти что своим человеком в «внешнем мире»? Когда азбука эстетики начинается с «а» и кончается «я», само это «я» представляет собой весьма сомнительную ценность.

Да, смирать себя во имя общего дела — это несравненно труднее, чем «поднять», «абсолютная» свобода. Но где, когда, какой великий выработал путь, чтобы протоптанный и легше? Дерзкий полагает, что он свободнее солдата. Но ни один настоящий солдат не позавидует такой «свободе».

Да и что значит «смирять» себя? Это значит искать самое важное, самое нужное народу. И когда дело народа, дело коммунизма становится потребностью души художника, партийность не только не будет стеснять его, художника, но будет окрылять и вдохновлять. Поэтому всякое противопоставление лозунга свободы творчества принципу партийности есть плод заблуждений в одних случаях и демагогии — в других.

РАБОТА ПИСАТЕЛЯ — в неограниченном смысле общетворческая работа. Литература не существует без читателя. Многие художники прошлого тосковали по чите-

СПАСТИ ЖИЗНЬ ДЖАМИЛЫ БУХИРЕД!

Джамила Бухиред

ЧЕРНЫЙ ЗАМЫСЕЛ ФРАНЦУЗСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ

НАШИ сердца с тобой, Джамила! Миллионы советских людей с напряженным вниманием следят за судьбой отважной алжирской патриотки и ее подруг, брошенных французскими колонизаторами в камеру смертников. Редакция «Литературной газеты» получает со всех уголков Советского Союза множество восторженных писем в защиту патриотки. Пишут учителя, педагоги, строители, студенты, воины Советской Армии. Студенты Архангельского государственного педагогического института прислали нам написанное на французском языке обращение к студенческой молодежи Франции. Юноши и девушки Архангельска призывают молодых французских объединить усилия, чтобы спасти жизнь героини Алжира.

Движение за спасение Джамилы Бухиред приняло международный размах. Десятки английских лейбористов — членов парламента призвали президента Франции Рене Коти восстановить справедливость. Профсоюзные, женские и молодежные организации Объединенной Арабской Республики направили генеральному секретарю ООН и президенту Франции телеграммы с требованием выступить в защиту жизни Джамилы Бухиред. Телеграмму с гневным протестом против намерения колонизаторов убить Джамилу послал в ООН Союз арабских писателей Дамаска.

Алжирский Национальный фронт освобождения выступил с суровым предостережением по адресу французского правительства. Национальный фронт предупредил, что если Джамила Бухиред войдет на эшафот, армия национального освобождения будет вынуждена принять ответные меры.

Когда стало известно, что казнь Джамилы Бухиред назначена на 7 марта, в редакцию «Литературной газеты» начали поступать телеграммы. «Женщина мира, горячо призывая вас срочно потребовать отмены смертного приговора Джамиле Бухиред», — телеграфирует Иванова-Илья из Орла. Из Ростова пришла фотограмма от женщины — сотрудницы треста «Стальконструкция». Они гневно протестуют против готовящейся кровавой расправы.

Сегодня мы публикуем статью русской писательницы Антонины Коптяевой, стихи узбекского поэта Гафур Гуляма, посвященные героической дочери алжирского народа, и письмо, присланное десятилетней Наташей Олейниковой из Бурат-Монголии. Из-за недостатка места мы, к сожалению, лишены возможности опубликовать все полученные редакцией письма.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

В ЗАЩИТУ РОБСОНА

НА ДНЯХ я купил граммофонную запись песен из репертуара Поля Робсона. Они — прекрасный ответ на разговоры о том, что талант великого американского певца якобы пошел на убыль. Голос, вдохновлявший сотни миллионов, так же звучен и приятен, как всегда. Но это была не обычная запись. Песни Робсона передавались из Нью-Йорка в Лондон по телефону.

На состоявшейся недавно конференции, где присутствовали делегаты от культурных организаций, тред-юнионов, кооперативных союзов, представителя политических партий и многие другие, обсуждались пути и средства помочь Робсону в получении паспорта и права выезда, в которых правительство Соединенных Штатов вот уже несколько лет отказывается ему. А вечером Робсон пел по телефону для своих английских слушателей, и его песни были записаны. Теперь запись поступила в продажу.

Кампания в защиту Робсона приносит свои плоды. Раньше приглашения приехать и петь в Англию посылались горнякам, кооперативным, педагогическим обществам и тому подобным организациям, и все они отказывались на отказ госдепартамента выдать Робсону заграничный паспорт. Теперь независимое телевидение, которое подерживают крупнейшие деловые круги Англии, официально пригласило Поля Робсона принять участие в программе, организуемой в июне. Не успела эта новость распространиться, как известное концертное агентство предложило Робсону выступить в любое время в зале Фестиваль-Холл.

Независимое телевидение намерено предложить Робсону и главную роль в пьесе «Зеленые пастбища». Театр Шекспира уже объявил, что он хотел бы предоставить Робсону роль Отелло. Во время пребывания в Англии Робсон говорил мне, что ему очень хотелось бы еще раз сыграть эту роль.

Если американское правительство снова откажется выдать ему паспорт, гнев и возмущение будут чувствоваться в широких кругах английской общественности более, чем если в паспорте снова будет отказано, независимое телевидение будет транслировать выступление Робсона из Нью-Йорка с соответствующими объяснениями.

Время, когда общественное мнение было терпимее к макизму, прошло, и если мистер Даллес и его друзья будут продолжать преследовать Поля Робсона, они обнаружат, что возмущение их действиями растет в таких кругах, которых всегда казались им далекими от подобных чувств.

Гордон ШАФФЕР
ЛОНДОН

МАЯКОВСКИЙ НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

ЯПОНСКИЙ прогрессивный журнал «Сингун» («Литература новой Японии») часто печатает статьи, посвященные советскому литературному творчеству, знаменитым писателям, произведениям советских авторов. Видное место в его страницах занимает творчество В. Маяковского.

Недавно журнал опубликовал поэму «Владимир Ильич Ленин» в переводе Тойдэо Окасакура, перу которого принадлежат также переводы поэмы «Про это». Слова благодарности обостерленным комментариим и послесловием от редактора.

Маяковский посвящен статье редактора «Восток», в которой высказана высокая оценка его творчества. «В истории поэзии России», — пишет журнал, — Маяковский ввел в поэзию «Перестройку» — поэзия XIX века — высокая ирония как крупнейшей чертой XX века».

«Цыганы» Пушкина на языке хинди

В ИНДИИ проявляет большой интерес к советской литературе и русскому языку. Событием в культурной жизни Индии является издание на языке хинди замечательной поэмы А. С. Пушкина «Цыганы», включенной в сборник «Русский фольклор», подготовленный к изданию в себя 13 сказаний и былин. Примечательно, что их перевод на язык хинди был осуществлен не с английского или какого-либо другого западноевропейского языка, а непосредственно с русского языка. Автор перевода — знаток русского языка Вир Раджендра Риши.

Обе книги открывают предисловиями переводчика, в которых он дает краткий обзор жизни и литературной деятельности А. С. Пушкина и указывает на общие черты индийской и русской народной поэтики. Книжки привлекли внимание своим художественным и идеологическим содержанием.

Важным событием в индо-советских культурных связях является выход в свет «Русско-хинди словаря», составленного Вир Раджендра Риши. В словаре будет содействовать этому процессу. Над составлением словаря автор работал в течение пяти с половиной лет. Сейчас Вир Раджендра Риши занимается переводом на хинди эпоса Л. Н. Толстого «Война и мир». На снимке: обложка поэмы «Цыганы» на хинди.

ПЛАНЫ КИТАЙСКИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

Издательства «Народная литература» и «Писатель» предполагают в этом году выпустить в свет более трехсот новых книг и перевести свыше шестисот названий.

Главная задача этих издательств — выпуск произведений крупных жанров — романов, повестей. Читатели получат в этом году такие произведения, как роман «Большая волна» Ли Цзиня, «Закала стали» Ай У, «Голубой Пингвин» Лэй Цзя, вторую часть романа писателя Малиньши «На безбрежной равнине» и другие. Выйдут в свет также сборники стихов, очерков, отражающих жизнь и борьбу народа в настоящий момент.

Издательства предполагают выпустить ряд работ по литературоведению и критике, являясь главным местом книг, разоблачающих ревизионистские тенденции в литературе.

В 1958 году завершится выпуск 10-томного собрания сочинений Лу Синя, сочинений Го Мо-жу, начнут выходить сочинения Мао Дуня, Ба Цзиня, Е Шэн-тао, Лао Цзы, Юй Дафу и других известных писателей.

Издательства древней литературы выпустят в свет сборник стихов Бо Цзюй-и, Юань Чжэня, а также классические пьесы «Дворец вечной жизни» и «Бес с цветами персики». Будут изданы избранные произведения древнекитайских авторов.

КЛУБ ЧИТАТЕЛЕЙ

В КОЛАРЧЕВОМ народном университете в Белграде состоялась встреча югославских читателей с читателями в связи с образованием Клуба читателей, созданного по инициативе издательства «Прогресс». На встрече присутствовали писатели В. Десница, Д. Максимович, М. Лалич, Д. Благович, Б. Чопич.

Члены клуба будут выпускать журнал, посвященный издательству, приобретать ряд книг на льготных условиях. Клуб читателей намеревается регулярно проводить литературные вечера с участием писателей и критиков.

Основанию Клуба читателей предшествовала анкета о наиболее популярных зарубежных и отечественных авторах и книгах, проведенная издательством «Прогресс». Среди зарубежных авторов наибольшее количество читательских голосов получила эпопея Л. Толстого «Война и мир», наиболее популярным югославским писателем признан Бранко Чопич.

ПЯТНА НА СОЛНЦЕ

В КОНЦЕ минувшего года в Нью-Йоркском Метрополитен-музее открылся дополнительный зал, посвященный американской жизни и культуре. Это — значительное событие в культурной жизни США, и нет ничего удивительного в том, что американские газеты и журналы широко его осветили. Вызывает, однако, удивление странной способ, к которому прибежал в данном случае еженедельник, выходящий в качестве литературного приложения к газете «Нью-Йорк геральд трибюн».

Постоянный обозреватель еженедельника Эмили Дженнаур сообщила свою статью заголовком: «От искусства к спутнику в Метрополитен-музее». Вот начало этой статьи: «Отвечая Америке спутник находится сейчас в Метрополитен-музее. Нам принадлежит солнце, а не луна, — сияющее солнце, сделанное из трепещущей золотой проволоки Ричардом Липпелом и горящее в конце одного из недавно открытых залов музея, посвященных американской жизни и культуре. Эмили Дженнаур оторвала его от земли не настолько высоко, чтобы удержаться от анти-советских высказываний в статье, где бы их, казалось, менее всего можно было ожидать. Погруженная в «земные» дела американской пропаганды, госпожа Дженнаур пренебрежительно относится к фактам. «Все указывает на то, — пишет она, — что в нашем новом мире величие может лежать не в фактах, а в духе (как свидетельствует Липпел) и его сияющее («Солнце»)».

Пренебрежительное отношение к фактам уже не раз доводило до беды американских пропагандистов, оно может оказать им дурную услугу и в стремлении ложной ценю утвердить «духовное превосходство» США над другими странами. Что касается нас, то мы относимся к фактам с большим уважением. И поэтому всевозможные публикации, посвященные «Солнцу» Липпела. На снимке оно, несомненно, просверливает, так как фотография не может передать сверлящего блеска. Однако от этого декоративного блеска до подлинного сияния человеческой мысли и духа, кажется нам, еще очень далеко. Применительно к искусству особенно явн русская пословица: «Не все то золото, что блестит».

К сведению подписчиков на газету «ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ» В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ» поступают жалобы на то, что в ряде отдаленных городов не принимаются подписки на газету «Литература и жизнь» на 1958 год. ИЗДАТЕЛЬСТВО РАЗЪЯСНЯЕТ, что подписка на газету «Литература и жизнь» должна приниматься БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЯ во всех отдаленных городах, на почте и общественными уполномоченными по подписке. О каждом случае отказа в подписке просим сообщать по адресу: г. Москва, И-51, Цветной бульвар, 30, отдел распространения издательства «Литературной газеты».

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛКИН, Г. ГУЛЯМ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛЮХИН, В. ФРОЛОВ.

МЫ НЕ ПРОСТИМ!

Я ВСТРЕТИЛАСЬ с арабскими женщинами на Всемирном конгрессе женщин в Копенгагене в 1953 году. Они были чернокожими, светлоглазыми и так же прекрасны, как Джамила Бухиред. Чего хотели эти женщины? Они хотели мира, справедливости и счастья для своих детей. Преступник ли такие желания? Нет, они чисты, как цветы, которые тянутся к солнцу. Разве можно растоптать цветы за то, что они оборачиваются к источнику тепла и света? Ведь его стремление неустрашимое, как сама жизнь.

Точно лучшую драгоценность сердца, я храню воспоминания об арабских патриотках, с которыми подружилась на конгрессе. Помню молодую женщину по имени Сильва. Она приехала из Убежища за портом родной страны. Муж ее, врач, находился в тюрьме за то, что был патриотом. Сильва тоже угрожала расправой; измученная, но не сломленная, она хотела после конгресса вернуться на родину.

Когда мы слушали выступления с трибуны конгресса, я с волевым думала: «Дорогие подруги! Вы вернетесь домой, и, может быть, через несколько дней вас тоже бросят в тюрьму. Что станется с вашими детьми, что будет с вами?»

ДЖАМИЛЕ — МОЕЙ ДОЧЕРИ

Ты видишь: как уголь, пылает алжирская звездная ночь. Как душно в тюрьме Варберуссы, моя ненаглядная дочь! Как струны на том инструменте, что создан для песни большой, Душа моя связана крепко с твоей благородной душой.

Джамил — красота по-арабски, поэтому ты — Джамила. Едва только жила начала ты, едва только ты расцвела. Еще никому не известен — и даже тебе — твой жених. Роба еще ранняя прелесть агатовых взоров твоих.

Что модницы парижских брильянтов пред каплей весенней красоты? Но радость твою отскеркала, как чистая капля росы. Давно ли твой смех безмятежный звенел, как прозрачный ручей? Но вот подвальщик ты слезы под взмахами тяжких бичей.

Ты — узница в крепости мрачной, с насильем вступила ты в бой, Ты знаменем Африки станешь, и Азия рядом с тобой! Подобно сестре своей Зое, для вечности ты рождена, Твоих палатей уничтожит градущей свободы весна.

И небом, и хлебом Востока, и вешней росой кланяюсь, Клянусь виноградной лозой, отводящей слезы кланяюсь, Клянусь твоим юным бесстрашием: нет, ты не умрешь, Джамила! Ты в сердце останешься нашим, нет, ты не умрешь, Джамила!

Перевел с узбекского С. ЛИПКИН

ЕЩЕ ОДНО УСИЛИЕ

ФЕВРАЛЬ прошел в Индии под знаком движения протеста против термоядерных испытаний. Визит друзей президента Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мина в нашу страну усилил всеобщее и сплоченное движение индийского народа против испытаний ядерного оружия. Выдающемуся герою — борцу за свободу Вьетнама, к которому народ Индии всегда относился с восхищением, был оказан теплый прием. Всюду, где бы ни появлялся президент Хо Ши Мин, индийцы встречали его бурной овацией. Наш премьер-министр Джавахарлал Неру и президент Хо Ши Мин обнаружили единство взглядов по широкому кругу вопросов, в частности, они единодушно высказались за прекращение ядерных и термоядерных испытаний и выступили с требованием запрещения атомного оружия.

Народ Индии горячо поддержал это требование. По инициативе Всендийского Совета Мира с 9 по 23 февраля была проведена двухнедельная кампания протеста. Более чем в ста городах состоялось митинги протеста против испытаний ядерного оружия, за сокрытие совещания на самом высоком уровне. Многочисленный митинг состоялся в помещении муниципалитета совета Дели.

ПИСЬМО ШКОЛЬНИЦЫ

тебе, Сильва. И снова промелькнула страшная мысль: «А может быть, тебя уже нет!» Сколько женщин погибло под развалами во время жестоких воздушных налетов, сколько замучили в застенках мастера залепных дел. Разве не идут по стопам нацистов те, кто бешено старается утвердить превосходство своей расы и свое право наступать сапогом на горло другим народам?

Джамиле Бухиред создали судебное дело и приговорили ее к смертной казни. После всех пыток и издевательств мужественная девушка бросила судьям замечательные слова: «...Не забывают, что, убивая нас, вы уничтожаете традиции свободы вашей страны, позорите ее честь, подвергаете опасности ее будущее, и все-таки вы не помещаете Алжиру стать свободным».

Фальсифицированный процесс над молодой патриоткой потряс людей, живущих не только в странах социализма. Старая буржуазная английская газета «Обсервер» предупреждает: «Нынешние правители Франции, постарайтесь заметить уже не одно надругательство над человеческими правами, включая бомбардировку Сайгет, поступили бы неразумно, если бы чересчур полагались на продолжающуюся апатию французского народа».

Обычно тщательно выбирающая выражения «Обсервер» называет процесс Джамилы Бухиред пародией на правосудие и подтверждает, что Джамила перенесла жестокие истязания.

Мы знаем всю силу ненависти французских колонизаторов к арабам, познавшимися на борьбу за свободу. Пусть не прекращаются они словами о «цивилизаторской миссии французов». Даже благонамеренная «Обсервер» категорически отвергает версию парижских официальных кругов о том, что кровь женщины и детей проливается во имя «цивилизации и умеротворения» Алжира...

Мы никогда не простим, если они прольют твою чистую кровь, Джамила! Мы не просим пощадить тебя, а требуем твоего освобождения. Дочь древнего и мудрого арабского народа, похожая на цветок, глядящий на солнце, мы не позволим распотать тебя!

САХИВ СИНГ СОКХЕЙ,

вице-председатель Всендийского Совета Мира

поддержал предложение Советского правительства о созыве совещания на самом высоком уровне для разрешения вопроса о запрещении испытаний ядерного оружия и других не менее важных вопросов и для обеспечения миру мира и избавления человечества от нависшей над ним угрозы военной катастрофы.

Разрядка атмосферы имела бы первостепенное значение для Индии. Международная напряженность сковывает ее усилия, направленные на развитие национальных ресурсов и обеспечение соответствующего материального и культурного уровня нашему народу. Индия прилагает все усилия к тому, чтобы внести свой вклад в борьбу за полное запрещение испытаний и производства атомного оружия.

Выдающиеся индийские деятели представляли нашу страну на состоявшихся в Японии международных конференциях за запрещение атомного и водородного оружия. Во время недавнего посещения Японии премьер-министр Индии Джавахарлал Неру подчеркнул единодушное желание народов обеих государств, чтобы испытания ядерного оружия были положены конец. Индия принимала активное участие в Каирской конференции солидарности стран Азии и Африки, на которой представители большей части человечества вновь выдвинули требование о прекращении ядерных испытаний в качестве первого шага к полному запрещению производства, накопления запасов и применения ядерного оружия.

Мы, индийцы, придерживаемся оптимистических взглядов на этот счет: ведь теперь не только великие народы Советского Союза и Китая, которые постоянно борются за освобождение мира во всем мире и избавление человечества от угрозы атомной войны, против испытаний и применения ядерного оружия, но и народы западных стран начинают принимать все более активное участие в этой борьбе. Нас очень порадовало, что кампания борьбы за ядерное разоружение вызвала такие горячие отклики среди англичан. Я несколько сомневаюсь в том, что английский народ приложит все силы к тому, чтобы заставить собственное правительство занять более разумную позицию в этом вопросе. Наконец, нельзя не приветствовать усилия американского народа, направленные на то, чтобы заставить правительство США согласиться на созыв совещания на высшем уровне.

Запуск искусственных спутников Земли Советским Союзом и Соединенными Штатами создал новую атмосферу, в которой значительно возросло стремление жить в мире бок о бок и соревноваться в области науки и культуры. Одно из доказательств тому — четырехчасовая речь американского сенатора Гурберта Хэмфри, произнесенная им в начале февраля в сенате: он призвал правительство США изменить внешнюю политику и вести переговоры о разоружении с позиций здравого смысла. Он охарактеризовал состоящие из 9 пунктов американские предложения о разоружении как нереалистичные. Хэмфри предложил вести переговоры по некоторым из этих 9 пунктов по отдельности. По мнению сенатора Хэмфри, лучше всего было бы начать с соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия.

ПИСЬМО ШКОЛЬНИЦЫ

Наташа Олейникова

Очень прошу передать мою фотографию в тюрьму осужденной девушке Джамиле Бухиред, которую я послала ей к 8 марта.

Отдайте письмо судьям, ст. Дивизионная, Бурат-Монгольская АССР, 2-й участок, дом 75, кв. 11.

Судьи Франции! Я прочитала в газете о чудных девушках Алжира — Джамиле Бухиред, Жакине Геррудж, Джахоре Акру, Байе Хосин.

Скоро Международный женский праздник.

Судьи Франции! Мы должны в этом dniu освободить заключенных девушек. Я плачу, глядя на их фотографии. Я прошу Вас, судьи, не убивать этих девушек. Мне только десять лет, но я Вас возненавижу, если Вы убьете ни в чем не повинных девушек.

ОЛЕЙНИКОВА Наташа, ученица 3-го класса 16-й школы города Улан-Удэ, станции Дивизионной.

На обороте присланной Наташей Олейниковой фотографии напечатаны: Дорогая Джамила Бухиред! Я написала письмо судьям и уверена, что ты будешь жива.

КОНЦЕ минувшего года в Нью-Йоркском Метрополитен-музее открылся дополнительный зал, посвященный американской жизни и культуре. Это — значительное событие в культурной жизни США, и нет ничего удивительного в том, что американские газеты и журналы широко его осветили.

Вызывает, однако, удивление странной способ, к которому прибежал в данном случае еженедельник, выходящий в качестве литературного приложения к газете «Нью-Йорк геральд трибюн».

Постоянный обозреватель еженедельника Эмили Дженнаур сообщила свою статью заголовком: «От искусства к спутнику в Метрополитен-музее». Вот начало этой статьи: «Отвечая Америке спутник находится сейчас в Метрополитен-музее. Нам принадлежит солнце, а не луна, — сияющее солнце, сделанное из трепещущей золотой проволоки Ричардом Липпелом и горящее в конце одного из недавно открытых залов музея, посвященных американской жизни и культуре».

Пренебрежительное отношение к фактам уже не раз доводило до беды американских пропагандистов, оно может оказать им дурную услугу и в стремлении ложной ценю утвердить «духовное превосходство» США над другими странами.

К сведению подписчиков на газету «ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ» В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ» поступают жалобы на то, что в ряде отдаленных городов не принимаются подписки на газету «Литература и жизнь» на 1958 год. ИЗДАТЕЛЬСТВО РАЗЪЯСНЯЕТ, что подписка на газету «Литература и жизнь» должна приниматься БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЯ во всех отдаленных городах, на почте и общественными уполномоченными по подписке. О каждом случае отказа в подписке просим сообщать по адресу: г. Москва, И-51, Цветной бульвар, 30, отдел распространения издательства «Литературной газеты».